

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИЦАТЬ ШЕСТОЙ)

Выходятъ еженедѣльно по
субботамъ.

Цѣна 5 руб. въ годъ съ пе-
ресылкой.

18 октября

№ 42.

1897 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ упорядоченіи дѣла относительно явки кандидатовъ священства къ рукоположенію и перемѣщенныхъ священно-церковнослужителей къ мѣстамъ своей службы, а также относительно отлучекъ священно-церковнослужителей.

Присутствіемъ Подольской Духовной Консисторіи заслушанъ слѣдующій докладъ Секретаря оной: „Изъ дѣлопроизводства Духовной Консисторіи усматривается:

- 1) кандидаты священства, по зачисленіи за ними священническихъ мѣсть, иногда не являются къ рукоположенію очень долгое время: по два, по три мѣсяца и болѣе;
- 2) священно-церковнослужители, перемѣщенные изъ одного мѣста на другое, также иногда по нѣскольکو мѣсяцевъ не являются на вновь назначенныя мѣста. По-

слѣдствіемъ замедленія явки кандидатовъ священства къ рукоположенію, а также продолжительной неявки перемѣщаемыхъ священно-церковнослужителей къ вновь назначеннымъ мѣстамъ является то, что многіе приходы епархіи по нѣсколькимъ мѣсяцевъ остаются безъ пастырей; и 3) священно-церковнослужители, отрѣшенные отъ мѣстъ, часто безъ вѣдома Благочиннаго отлучаются съ мѣста своего жительства и безъ паспортовъ разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ епархіи, являясь между прочимъ и въ г. Каменецъ и проживая здѣсь безъ всякаго вида и внѣ всякаго надзора. Въ виду прописаннаго, согласно Архипастырскому руководственному указанію, я полагаю бы умѣстнымъ и законнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: а) циркулярно, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявить духовенству епархіи, а равно сообщить и Правленію духовной семинаріи, чтобы кандидаты священства, по зачисленіи за ними священническихъ мѣстъ, являлись въ г. Каменецъ для рукоположенія отнюдь не позже мѣсячнаго срока, считая оный со дня объявленія имъ Архипастырской резолюціи, и б) предписать Благочиннымъ епархіи циркулярнымъ указомъ: 1) объявить подвѣдомственному духовенству, чтобы перемѣщенные священно-церковнослужители прибывали во вновь назначенныя имъ мѣста также отнюдь не позже мѣсячнаго срока, считая таковой со дня получения указовъ о переводѣ; наблюденіе за симъ распоряженіемъ вмѣнить въ неукоснительную обязанность Благочиннымъ. 2) Вмѣнить въ такую же обязанность Благочиннымъ, чтобы они имѣли особое наблюденіе и надзоръ за священнослужителями, отрѣшенными отъ мѣстъ и низведенными въ причетники, а именно: дабы

первые (отрѣшенные отъ мѣстъ), проживая на прежнихъ мѣстахъ, писались въ клировыхъ вѣдомостяхъ, а переѣзжая, всякій разъ увѣдомляли мѣстныхъ Благочинныхъ о перемѣнѣ мѣсть своего жительства, при чемъ въ отлучки далѣе 25 верстъ уѣзжали обязательно съ вѣдома Благочиннаго (согласно § 31 Инструкціи Благочиннымъ), а являясь въ г. Каменецъ-Подольскъ, немедленно по прибытіи предъявляли въ Консисторіи надлежащіе увольнительные документы. Въ заключеніе сего циркуляра Благочиннымъ пояснить, что послѣднее распоряженіе о представленіи документовъ въ Консисторіи распространяется на всѣхъ священно-церковнослужителей, являющихся въ г. Каменецъ, и что при выдачѣ увольнительныхъ билетовъ Благочинные должны прописывать цѣль, для коей священно-церковнослужитель пріѣхалъ въ Каменецъ. Въ случаѣ же несоблюденія кѣмъ-либо изъ священно-церковнослужителей настоящаго распоряженія, виновный, явившійся въ г. Каменецъ или въ Консисторію безъ надлежащаго Благочинническаго удостовѣренія, будетъ подлежать отвѣтственности, согласно 61 ст. Уст. о наказ., мал. Мир. Суд.“

На докладѣ о семь Консисторіи Его Преосвященству съ заключеніемъ, что проектируемая въ докладѣ распоряженія законны и желательны, послѣдовала слѣдующая Архiepаcтyрская резолюція отъ 11 сего октября:
Утверждается. Докладъ Секретаря Консисторіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Перемѣны по службѣ.

—Перемѣщены: священники—села Давидковецъ, Летичевскаго у., *Георгій Копманскій* и с. Бахматовецъ, того же уѣзда, *Михаилъ Доброшинскій* одинъ на мѣсто другого, по прошенію,—12 октября; священникъ с. Пагурецъ, Литинскаго у., *Анатолій Томасьвичъ* въ с. Жилинцы, Проскуровскаго у., по прошенію,—12 октября; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ предградіи г. Литина—Селищахъ діаконъ *Николай Гадзишевскій* на штатное діаконское мѣсто къ Ямпольскому собору, по прошенію,—12 октября; псаломщики: с. Череповки, Проскуровскаго у., *Хрисанозъ Недільскій* и с. Голодекъ, Литинскаго у., *Петръ Левицкій* одинъ на мѣсто другого, по прошенію,—8 октября; псаломщикъ с. Ильяшевки, Ямпольскаго у., *Владиміръ Бачинскій* въ с. Гуцинцы, Винницкаго у., по прошенію,—9 октября; псаломщики—Соборо-Богородичной церкви м. Старой Синявы, Литинскаго у., *Мелетій Бочковскій* и с. Загинець, Летичевскаго у., *Димитрій Кобржицкій* одинъ на мѣсто другого, по прошенію,—9 октября; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ въ м. Мурованныхъ Куриловцахъ, Ушицкаго у., *Іоаннъ Грушковскій* и псаломщикъ с. Селищъ, Винницкаго у., *Іаковъ Крыжановскій* одинъ на мѣсто другого, по прошенію,—11 октября.

—Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Хрустову, Ольгопольскаго у., окончившій курсъ семинаріи *Орестъ Прокоповичъ*, по прошенію,—9 октября.

—Предоставлены священническія мѣста: въ селѣ Михалковцахъ, Проскуровскаго у., псаломщику с. Водычекъ, окончившему курсъ семинаріи *Евсевію Гловац-*

кому, по прошенію,—12 октября и въ с. Мазуровкѣ, Литинскаго у., псаломщику с. Гуминець, окончившему курсъ семинаріи *Михаилу Сливинскому*, по прошенію,—14 октября.

—Уволены: заштатъ священникъ села Жилинець, Проскуровскаго у., *Николай Осаковский*, согласно прошенію, по болѣзни,—12 октября; отъ должности 2-го псаломщика: въ м. Жванчикѣ, Ушицкаго у., учитель второклассной церковно-приходской школы въ томъ мѣстечкѣ *Иванъ Маркевичъ*, по прошенію,—14 октября; въ с. Андріяшевки, Ямпольскаго у., *Константинъ Бассарский*, по прошенію,—15 октября.

—Отрѣшенъ отъ псаломщическаго мѣста въ селѣ Хрустовой, Ольгопольскаго у., діаконъ *Порфирій Заславскій*,—3 октября.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ с. Израйловки, Могилевскаго уѣзда, за значительныя пожертвованія на нужды своего приходскаго храма.

Умеръ священникъ с. Млиновки, Могилевскаго у., *Левъ Осыцкий*,—28 сентября.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- 1) Въ д. *Цыбулевкѣ*, Каменецакаго у., съ 2 апрѣля.
- 2) Въ с. *Людаскѣ*, Винницкаго у., съ 10 мая.
- 3) При *Барскомъ* женскомъ монастырѣ съ 30 іюля.
- 4) Въ с. *Дипятиль*, Литинскаго у., съ 9 августа.

- 5) Въ с. *Фурмановкль*, Камен. у., съ 25 сентября.
- 6) Въ с. *Демшинь*, Камен. у., съ 25 сентября.
- 7) Въ с. *Старомъ Поръчь*, Кам. у., съ 25 сентября.
- 8) Въ с. *Лацевой*, Балтскаго у. съ 8 октября.
- 9) Въ с. *Млиновкль*, Могилевскаго у., съ 28 сентября; прихожанъ 1104, церк. земли 41 д. 1574 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовья постройки есть.
- 10) Въ с. *Паурцахъ*, Литинскаго у., съ 12 октября; прихожанъ 1114, церк. земли 46 д. 760 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовья постройки есть.

б) Псаломщическія:

- 1) Въ с. *Чемерполль*, Балтскаго у., съ 7 сентября.
- 2) Въ с. *Гуминцахъ*, Каменецкаго у., съ 21 сентября.
- 3) Въ с. *Косиковцахъ*, Ушицкаго у., съ 10 сентября.
- 4) Въ д. *Цыбулевкль*, Каменецкаго у., съ 18 сентября.
- 5) При *Ямпольскомъ соборъ* (2-е псал. мѣсто).
- 6) Въ с. *Севериновкль*, Литинскаго у., съ 16 сентября.
- 7) Въ с. *Кожуховъ*, Литинскаго у., съ 11 сентября.
- 8) Въ с. *Гуцинцахъ*, Винницкаго у., съ 25 сентября.
- 9) Въ м. *Зятковцахъ*, Гайсинскаго у., съ 30 сентября.
- 10) Въ с. *Маріановкль*, Каменецкаго у., съ 2 октября.
- 11) Въ с. *Селищъ*, предгр. г. Литина, съ 11 октября; прихожанъ 1895, церк. земли 66 д. 812 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть.
- 12) Въ с. *Водычкахъ*, Проскур. у., съ 12 октября; прихожанъ 1088, церк. земли 51 д. 363 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть.
- 13) Въ с. *Андріяшевкль*, Ямпольскаго у., съ 15 октября; прихожанъ 1253, церк. земли 51 д. 445 с., жалованья 50 р. въ годъ, причтовья постройки есть.

СОДЕРЖАНІЕ: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Объ упорядоченіи дѣла относительно явки кандидатовъ священства къ рукоположенію и перемѣщенныхъ священно-церковнослужителей къ мѣстамъ своей службы, а также относительно отлучекъ священно-церковнослужителей. — Перемѣны по службѣ. — Архипастырское благословеніе. — Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

18 октября № 42. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Сельскіе батюшки и матушки въ отношеніи къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ.

Въ старину, какъ извѣстно, приходскіе священники съ своими женами и дѣтьми усердно занимались физическимъ трудомъ. Такой трудъ тогда вызывался крайнею необходимостью. Въ это время жалованья отъ казны священнику не полагалось никакого, а добротныя даянія за требы, особенно во время панщины, были ничтожны. Не было еще тогда въ приходахъ и церковныхъ причтовыхъ построекъ, и священническая семья должна была ютиться или въ панской, „экономической“ избѣ, или въ крестьянской хатѣ, а изрѣдка и въ собственномъ домишкѣ, сколоченномъ на церковной усадьбѣ въ теченіе многихъ лѣтъ пребыванія въ приходѣ одной и той же священнической фамиліи и нерѣдко собственными мозолистыми руками цѣлаго ряда духовныхъ пастырей. Тогда не рѣдкость была видѣть ба-

тюшку за сохой и бороной, а членовъ его семейства съ серпомъ и граблями въ лѣтнее время, а въ зимнее—за домашними работами по хозяйству. Сынъ священника, хотя-бы и семинаристъ, въ каникулярное время нисколько не стѣснялся раздѣлять полевые труды отца своего, равно какъ и священническая дочь не считала внѣ круга своихъ обязанностей выручать мать свою въ уборкѣ огородныхъ овощей и веденіи домашняго, частнѣе—кухоннаго, хозяйства. При тогдашнемъ патриархальномъ устройствѣ церковно-причтоваго быта, все это было въ порядкѣ вещей. Отъ занятія физическимъ трудомъ „старосвѣтскихъ“ батюшекъ и матушекъ нисколько не страдалъ авторитетъ духовнаго пастыря, нисколько не подрывалось въ народѣ уваженіе къ священническому семейству, которое, по заповѣди Господней, для всѣхъ равно обязательной, снискивало себѣ „насущенный хлѣбъ“ буквально „въ потѣ лица своего“. Такое положеніе дѣла имѣло свою выгодную сторону. Общій физическій трудъ пасомыхъ, ихъ пастыря и членовъ ихъ семействъ сближалъ всѣхъ членовъ приходской семьи между собою; незамѣтно между ними завязывались тѣсныя духовно-нравственныя связи, что весьма важно въ святомъ пастырскомъ дѣлѣ. При установленіи этихъ духовно-нравственныхъ связей, священническая семья сроднялась съ своимъ приходомъ, пріобрѣтала здѣсь навсегда прочную осѣдлость, такъ что за старостью или смертию священника приходъ переходилъ къ сыну, внуку или зятю, согласно обоюднымъ желаніямъ какъ осиротѣвшей духовной семьи, такъ и всѣхъ прихожанъ. Тогда еще ненормальностей во взаимныхъ отношеніяхъ пастырей къ пасомымъ не усматривалось, недоразумѣній между ними

не возникало, и поводовъ къ прошеніямъ о перемѣщеніи священника на другой приходъ являлось гораздо меньше, чѣмъ теперь. Священникъ тогда основывалъ свое личное и семейное благополучіе на своемъ личномъ и семейномъ общемъ трудѣ и своихъ способностяхъ, какъ и всякій честный и трудолюбивый дѣятель, и ему и въ голову не могла тогда прійти мысль, что гдѣ-то тамъ существуютъ такія значныя мѣста, гдѣ можно сидѣть сложа руки и питаться манной небесной. Правда, тяжела была иногда жизнь сельскаго батюшки и его семьи, особенно въ неурсжайное время, или когда наступала пора возить дѣтей въ школу и платить за ихъ содержаніе въ городѣ; велики были недостатки, много горькой нужды иногда приходилось терпѣть батюшкѣ отъ отсутствія у него такъ называемаго „подкладнаго гроша“, или неимѣнія въ запасѣ свободныхъ денежныхъ суммъ; нелегка была жизнь пастыря православнаго во времена господства здѣсь пановъ-католиковъ; но въ то же время въ этой тяжелой борьбѣ за существованіе закалялись пастыри тѣломъ и душой. Они становились людьми съ крѣпкимъ здоровьемъ, твердыми убѣжденіями и сильной волей, — „мужами, на всякое благое дѣло уготованными“. Такіе пастыри были истинными руководителями народа, пользовались они заслуженною любовью и преданностью со стороны своихъ прихожанъ. Они-то грудью своею въ нашемъ краѣ отстояли православіе и русскую народность въ неравной борьбѣ съ латинствомъ и польщиной.

Съ теченіемъ времени условія быта духовенства измѣнились къ лучшему. Стало привольнѣе жить сельскому пастырю и его семейству. Назначено священни-

камъ отъ казны опредѣленное жалованье, сперва въ меньшемъ, а потомъ въ нѣсколько большемъ размѣрѣ; появились въ селахъ церковныя причтовыя постройки съ хозяйственными службами; увеличены церковныя земельныя надѣлы, въ иныхъ приходахъ много превышающіе узаконенную норму; а съ паденіемъ „панщины“, повысилась и плата за требоисправленія;— словомъ, возникло много благопріятныхъ условій въ быту мѣстнаго духовенства не только къ безбѣдному существованію его, но даже къ обезпеченію семьи на черный день. Теперь, при измѣнившихся благопріятныхъ условіяхъ благоустройства духовнаго быта, для пастырей оставалось одно: возблагодаривъ Господа Бога и благодѣтельное русское Правительство за улучшеніе своего благосостоянія, со всею энергіею принятыя за отправленіе высокихъ пастырскихъ обязанностей, за труды на духовную пользу своихъ прихожанъ. Такъ большая часть изъ нашихъ сельскихъ батюшекъ и поступила. Эти пастыри усилили свой проповѣдническій трудъ, предались со всемъ усердіемъ просвѣщенію народа въ устроенныхъ ими же школахъ, завели стройныя пѣвческіе хоры, открыли внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и проч.; но въ то же время не оставляли безъ вниманія, какъ благословеннаго Богомъ, и физическаго труда, предаваясь, въ свободное отъ пастырскихъ обязанностей время, хозяйственнымъ занятіямъ, по привычкѣ—такъ сказать—къ старинѣ; не изъ нужды, а изъ уваженія къ памяти дѣдовъ и прадѣдовъ и въ назиданіе своимъ прихожанамъ и потомству. Эти пастыри не измѣнили древней патріархальной простоты внѣшняго своего быта, подчинились новѣйшимъ требованіямъ

усиленнаго пастырскаго труда по просвѣщенію своихъ прихожанъ, сохранили прочныя нравственныя связи съ своими пасомыми и приобрѣли нужный матеріальный достатокъ какъ для своего семейства, такъ и для удовлетворенія неимущихъ и нуждающихся.

Въ иномъ положеніи очутилась нѣкоторая незначительная часть сельскихъ священниковъ, которая, пользуясь сравнительными матеріальными достатками отъ вознагражденія за требы, казеннаго жалованья и другихъ доходовъ, стала презирать физическій трудъ, какъ якобы унижающій высокое пастырское достоинство. Они, впадая въ крайность изъ нежеланія по разнымъ причинамъ подчиниться непреложному опредѣленію Божественной воли: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“,—очень часто попадаютъ въ безысходное положеніе. Это по большей части люди, вышедшіе изъ свѣтской среды, усвоившіе себѣ материалистическій взглядъ своей родной семьи на вещи, принявшіе священство по недоразумѣнію и недомыслию, „ради хлѣба куса“, и смотрящіе на свою службу съ чиновничьей точки зрѣнія. Они начертали для себя идеаль привольной помѣщичьей жизни—„панской“ и всѣми силами своими стремятся къ осуществленію такого идеала въ своей семейной и хозяйственной жизни. Пропитанные „панскимъ“ духомъ, такіе духовные отцы устрояютъ себѣ въ церковномъ домѣ барскую обстановку, обзаводятся фаэтонами, одѣваются, въ бурку вмѣсто рясы, и, припятавъ въ котелокъ свои волосы, а то и обрѣзавъ ихъ, какъ стѣснительный и унижительный признакъ принадлежности къ духовному званію, не могутъ обойтись безъ посѣщенія ярмарокъ, гдѣ отъ жидковъ

съ самодовольствомъ принимаютъ наименование „панъ“, или „баринъ“; не чужды отдачи денегъ подъ лихвенные проценты своимъ же прихожанамъ; пускаются въ разные коммерціи и гешефты, чтобы скорѣе обогатиться и имѣть возможность удовлетворить искусственно пріобрѣтеннымъ потребностямъ; а если имъ случайно удастся пріобрѣсти хоть клочекъ собственной земли, то они не совѣстятся величать себя помѣщиками открыто, даже на своихъ визитныхъ карточкахъ. Жены такихъ пастырей-помѣщиковъ уже стали совершенно пренебрегать почетнымъ наименованіемъ „матушки“ и строго-на-строго запретили прислугѣ и прихожанамъ называть себя иначе, какъ „пани“, „барыня“, а все панство это заключается въ праздномъ времяпрепровожденіи, модныхъ нарядахъ и чтеніи приложеній „Нивы“. Но чтобы жить по-барски, нужны большія средства, которыхъ въ большинствѣ случаевъ не оказывается въ наличности, почему такіе бары и кричатъ все громче и громче: „возьмите у насъ церковную землю и увеличьте намъ казенное жалованье“; одинъ довольствуется 1000 руб., другой непременно требуетъ 2000 руб. Но ни тотъ ни другой такой суммы не получаетъ, потому что отдаетъ свой участокъ земли церковной то крестьянамъ на исполь, то—„подпанкамъ“ на годъ—два въ аренду за ничтожную плату. Такая система хозяйничанья съ каждымъ годомъ приноситъ все меньше и меньше дохода, такъ какъ „спольники“ и арендаторы, желая въ короткое время пользованья церковной землей извлечь изъ нея возможно больше выгодъ, истощаютъ почву и послѣ этого все меньше и меньше платятъ аренды. А между тѣмъ расходы по содержанію священническаго

дома „на барскую ногу“ и воспитаніе дѣтей съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличиваются еще и потому, что, изъ подражанія панкамъ, непременно нужно и вошло въ обычай у такихъ пастырей давать воспитаніе своимъ дѣтямъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ—гимназіяхъ, институтахъ, университетахъ, гдѣ оно имъ дорого обходится. Однако же, гдѣ взять денегъ на эти неотложныя нужды? Ограничить себя въ чемъ-либо, приложить руки свои къ землѣ, саду, пасѣнкѣ и пр. будетъ вовсе не „попански“, а казеннаго жалованья мало, и добротныя даванія почему-то съ каждымъ годомъ уменьшаются... Что остается дѣлать? Представляется менѣе всего обременительнымъ поусерднѣе извлекать доходы отъ своихъ прихожанъ. Конечно, въ такихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о духовно-нравственныхъ связяхъ такихъ пастырей съ своими пасомыми: все чаще и чаще возникаютъ между ними крупныя недоразумѣнія, подаются взаимно жалобы начальству. А концомъ всего этого бываетъ исканіе лучшихъ и лучшихъ приходоу съ неизсякаемыми источниками доходовъ, которыхъ все таки не хватаетъ на удовлетвореніе всѣхъ вымышленныхъ потребностей, почему и странствованіе по приходамъ, или по крайней мѣрѣ попытки къ такому, не прекращаются и до дне сего.

Подобныя печальныя явленія въ средѣ духовенства безспорно сократились-бы на половину, еслибы нѣкоторыя духовныя семьи чѣмъ-либо были застрахованы отъ всосавшейся въ плоть и кровь многихъ „шляхетныхъ“ домовъ особой болѣзни, извѣстной подъ именемъ „гонороваго панства“, этого пережитка не такъ далекой старины, понимаемаго въ смыслѣ возможности и даже не-

обходимости приятно проводить время, существовать безъ личного мускульнаго труда, жить свободно и безпечно, всегда выше своихъ средствъ и по преимуществу на чужой счетъ, не заглядывая въ будущее. Этотъ „панскій“ духъ, обнаруживаемый въ разныхъ проявленіяхъ частной жизни нѣкоторыхъ духовныхъ семействъ, духъ мірской суетности, обуявшій нѣкоторыхъ духовныхъ отцевъ, насколько противенъ духу Христову, настолько противенъ и чувству православнаго русскаго народа, сохранившаго еще со временъ крѣпостнаго ига о панствѣ самыя грустныя воспоминанія. Къ носителямъ этого духа православный народъ всегда относится съ крайнимъ недоброжелательствомъ, чтобы не сказать — враждебно, и обставляетъ ихъ пребываніе въ приходахъ такими экономическими и нравственными условіями, что жить становится невмоготу, и бѣгство въ другой приходъ становится единственнымъ спасеніемъ. Но куда бѣжать? Народъ вездѣ одинъ и тотъ-же и къ тому-же отлично освѣдомленъ другъ отъ друга на волостныхъ сходахъ и ярмаркахъ о характерѣ и жизни всѣхъ сосѣднихъ пастырей. И вотъ что нерѣдко случается. Получившему переводъ въ новый приходъ батюшкѣ, при первомъ его появленіи на новомъ мѣстѣ, является толпа прихожанъ съ екатерининскою таксою въ рукахъ и такою рѣчью: „трудно у насъ вамъ буде пановаты: мы люде бидни и билшь, якъ значытся въ такси, за требы платыты не можемъ“. Непрошенная дерзновенная толпа по большей части прогоняется, а такса уничтожается и почти никогда въ соображеніе не принимается, почему и жизнь въ такомъ яко-бы „лучшемъ“ приходѣ такому пастырю, если онъ не сократитъ себя, отбросивъ,

какъ ненужный хламъ, привычку къ панствованію, и не приметя солидно за физическій трудъ или хозяйственныя занятія, могущія обезпечить его существованіе,—становится тяжелою и невозможною отъ мелкихъ и крупныхъ непріятностей, всегда въ обилии доставляемыхъ его же духовными чадами, и скорѣйшій переходъ на другой еще „лучшій“ приходъ представится все болѣе и болѣе желательнымъ. А на другомъ и даже на третьемъ приходѣ повторится все та-же исторія; ибо—по поговоркѣ—„тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ“, а благополучіе священника исключительно созидается его тяжелымъ неусыпнымъ трудомъ на пользу его же прихода и есть слѣдствіе достигнутаго этими же трудами благосостоянія внѣшняго и благоустройства внутренняго жизни его же прихожанъ.

Обратимъ вниманіе на жизнь большинства нашихъ сельскихъ пастырей. Посмотримъ, чѣмъ заслужили они любовь и уваженіе своихъ пасомыхъ, какъ достигли своего внѣшняго благосостоянія, которымъ не только содержатъ свою семью въ довольствѣ, воспитываютъ своихъ дѣтей въ городахъ, гдѣ содержаніе ихъ обходится недешево, даютъ даже обезпеченіе своимъ дочерямъ при вступленіи ихъ въ самостоятельную жизнь, но жертвуютъ даже значительныя суммы на благотворительныя цѣли вообще и на благоустройство своихъ приходоу въ частности. Такихъ пастырей достаточно въ каждомъ уѣздѣ. По своей плодотворной дѣятельности многіе изъ нихъ представляютъ образцы, вполне заслуживающіе подражанія. Это—люди, которые никогда не ищутъ лучшихъ мѣстъ, а довольствуются тѣми, которыя имъ даны при посвященіи, какъ бы ни были они

плохи. Они обычно говорятъ: „два раза перевестись— все равно, что разъ погорѣть“, а „на мѣстѣ и камень поростаеъ мхомъ“. Жизнь такихъ пастырей-стариковъ поучительна во многихъ отношеніяхъ. Объ отшедшихъ изъ нихъ къ праотцамъ печаталось деже въ наше назиданіе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (о протоіереяхъ—Морачевичѣ, Орловскомъ, Пилинѣ и пр.); большинство же ихъ въ безъизвѣстности продолжаетъ, въ тиши и уединеніи сельской жизни, ревностно трудиться во славу Божию и на пользу своего прихода, созидаеъ тѣмъ и личное свое благополучіе. Мало того, своимъ постояннымъ трудомъ они благотворно вліяютъ и на окружающихъ ихъ, привлекая къ полезной дѣятельности на благо своихъ прихожанъ и членовъ своей семьи—матушекъ и чадъ своихъ. Въ такихъ семьяхъ обычно всѣ работаютъ, имѣя въ виду пользу и нужды своихъ прихожанъ, располагая и ихъ къ труду своимъ примѣромъ. Мало того, что подобные пастыри всегда ревностные служители алтаря и аккуратные требоисправители, они—въ полномъ смыслѣ „батюшки“, духовные отцы духовныхъ своихъ чадъ, о которыхъ отечески пекутся, изобильно питая ихъ не только духовною пищею въ церкви и школѣ, но по нуждѣ и тѣлесною, которую сами добываютъ трудами рукъ своихъ. О трудахъ послѣдняго рода мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Многіе изъ священниковъ и при измѣнившихся условіяхъ жизни продолжаютъ жить по старинѣ, въ патріархальныхъ условіяхъ сельскаго быта, въ близости къ природѣ и народу, нисколько не брезгая физическимъ трудомъ. Они въ простотѣ сердца разсуждаютъ такъ: Если Богъ заповѣдалъ „въ потѣ лица“ трудиться, а на-

цальство назначило на содержаніе причта при каждой церкви, кромѣ жалованья, еще и земельный надѣлъ, то, чтобы добыть нужное и необходимое для жизни, естественно необходимо самому обрабатывать землю. Они знают, что сельско-хозяйственныя занятія нисколько не унижаютъ ни человѣческаго достоинства, ни пастырскаго авторитета, почему безъ стыда прилагаютъ къ нимъ руки свои; при этомъ всегда считаютъ такого рода трудъ, какъ служащій исключительно на пользу вышней, низшей сторонѣ человѣка — тѣлу, второстепеннымъ занятіемъ, удѣляя ему только досуги и предпочитая ему постоянныя пастырскія заботы объ „единомъ на потребу“ — духовномъ преусиѣніи своихъ пасомыхъ. Конечно, жони хорошо понимаютъ, что занятіе хозяйствомъ не существенно необходимо для пастырскаго дѣла; что можно быть отличнымъ пастыремъ и не умѣть хозяйничать, или мало интересоваться имъ, явля въ какомъ положеніи необходимо находятся священники церкви, не имѣющихъ земельныхъ надѣловъ; но въ то же время отлично понимаютъ, что, во-1-хъ, безъ личной обработки своего надѣла они будутъ поставлены въ печальную необходимость брать средства для жизни отъ тѣхъ, которые сами нуждаются въ благотворительности ихъ же, чтобы прокормить семью свою до „новаго хлѣба“; а во-2-хъ, что рациональной постановкой сельско-хозяйственного дѣла на своемъ участкѣ, какъ образцовомъ, можно благотворно повліять и на подъемъ примитивныхъ хозяйствъ прихожанъ.

Такие пастыри, считая подобно своимъ прихожанамъ — церковную землю главной своей кормилицей, еще смотрятъ на свой земельный надѣлъ, какъ на самую

подходящую школу для распространения въ народѣ современныхъ сельско-хозяйственныхъ познаній, полезность которыхъ оправдывается практикою. Ихъ нивы служатъ какъ бы образцовыми полями для хлѣбопашцевъ ихъ прихода. Такимъ образомъ они идутъ навстрѣчу заботамъ правительства, стремящагося чрезъ устройство въ каждомъ селѣ при школахъ образцовыхъ фермъ распространить въ народныхъ массахъ полезныя знанія по сельскому хозяйству и тѣмъ поднять производительность крестьянскихъ земельныхъ участковъ, которые, не возрастая количественно, должны качественнымъ своимъ улучшеніемъ и произрастаніемъ болѣе цѣнныхъ злаковъ удовлетворить жизненнымъ потребностямъ ежегодно возрастающаго населенія. Эти пастыри къ тому-же ясно при этомъ сознаютъ, что церковная земля—самое лучшее и самое надежное обезпеченіе для причтовъ и никогда не пожелаютъ для себя и не станутъ пропагандировать устно и печатно совершенно непрактичной мысли о полезности, яко-бы въ видахъ лучшаго обезпеченія духовенства, замѣны земли церковной опредѣленнымъ, конечно увеличеннымъ, содержаніемъ отъ казны, ибо совершенно убѣждены въ томъ, что какое бы ни было это увеличенное жалованье, чрезъ 10—15 лѣтъ, при возрастающей ежегодно дороговизнѣ на всѣ предметы первой необходимости, такое жалованье покажется недостаточнымъ, а надежда на увеличеніе его сомнительною; въ то же время цѣнность земли, изъ которой они извлекаютъ все необходимое для жизни, съ каждымъ годомъ увеличивается, ибо производительность ея—при примѣненіи усовершенствованныхъ способовъ обработки—возрастаетъ, а слѣдовательно—представляетъ полную возмож-

ность извлекать изъ нея всё нужныя средства для удовлетворенія жизненныхъ потребностей. Пастыри-земледѣльцы глубоко убѣждены, что съ отнятіемъ отъ причтовъ церковныхъ надѣловъ неизбѣжно послѣдуетъ обнищаніе духовенства, которое, ничѣмъ не вознаградивъ ихъ за лишеніе одного изъ средствъ благотворнаго вліянія чрезъ собственное образцовое хозяйство на народъ, въ то же время поставитъ ихъ въ унижительную зависимость отъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Въ настоящее же время многіе изъ священниковъ, благодаря умѣлому и усердному воздѣлыванію церковной нивы, достигли замѣтнаго виѣшняго благосостоянія и настолько не нуждаются въ средствахъ жизни, что стѣсняются даже получать всякіе приносы и добротныя даванія отъ своихъ прихожанъ на молитвы. Намъ даже извѣстны приходы, гдѣ, по заведенному изстари доброму обычаю, священники не получаютъ отъ своихъ прихожанъ за разныя молитвословія никакой мзды, но взамѣнъ ея прихожане оказываютъ сообща помощь батюшкѣ въ его сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ, особенно при уборкѣ хлѣба съ полей. Такой порядокъ насколько выгоденъ для обѣихъ сторонъ въ экономическомъ отношеніи, настолько симпатиченъ съ нравственной своей стороны, почему заслуживаетъ самаго широкаго распространенія въ приходахъ. Понятно, что священники, усвоившіе себѣ такіе взгляды на свои сельско-хозяйственныя занятія и полагающіе главное свое обезпеченіе въ трудахъ рукъ своихъ—въ обработкѣ церковнаго земельного надѣла, ни въ какомъ случаѣ не отдадутъ его въ аренду—хотя бы и на выгодныхъ условіяхъ—какимъ-либо спекулянтамъ, которые въ короткое время могутъ истощить поч-

ву и лишитъ ее надолго должной производительности; не отдають они также своего участка въ полное владѣніе крестьянамъ, хотя это бываетъ иногда и выгодно, когда „спольники“, безъ заботъ и хлопотъ владѣльца земли, привозятъ ему на токъ половину урожая, но за то не такъ назидательно для прихожанъ наблюдать, что священникъ, проповѣдывая имъ о пользѣ и необходимости физическаго труда, самъ не заботится о подтвержденіи своей проповѣди собственнымъ примѣромъ. Такъ какъ пастыри сельскіе въ своихъ занятіяхъ по хозяйству почти никогда не преслѣдуютъ цѣлей коммерціи или обогащенія, то ихъ не интересуютъ и не смущаютъ такія вещи, какъ „боевыя пошлины“, колебаніе или паденіе курса русскаго рубля за границей, паденіе цѣнъ на хлѣбъ, которыя такъ пугаютъ крупныхъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ и арендаторовъ разныхъ имѣній. Священникъ обрабатываетъ свой участокъ въ простотѣ сердца, въ упованіи на милость Божию, въ надеждѣ прокормиться отъ плодовъ трудовъ своихъ самому съ семействомъ и принести посильную помощь прихожанамъ въ смыслѣ наученія ихъ болѣе раціональнымъ способамъ обработки земли.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ настоящее время, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій быта духовенства, все рѣже и рѣже встрѣчаются въ жизни типы „старосвѣтскихъ“ батюшекъ и матушекъ, которые бы вынуждались плачевною необходимостью собственными руками добывать себѣ изъ земли все нужное и необходимое для жизни, подобно крестьянамъ-хлѣборобамъ, какъ водилось въ отшедшую въ область преданій старину. Рѣдко уже можно встрѣчать батюшку за плугомъ

или раломъ, въ образѣ чернорабочаго, а матушку—на жнитвѣ или сѣнокосѣ, въ подобіи какой-либо поденщицы или простой хозяйки-крестьянки. Здѣсь они если и являются, то больше и преимущественнѣе въ роли понимающихъ хозяйственное дѣло наставниковъ и руководителей, могущихъ при случаѣ на практикѣ показать свое знаніе рабочаго дѣла и нерѣдко обнаруживающихъ таковое, если вольнонаемные рабочіе, по неумѣнію или нежеланію, только портятъ работу, къ которой приставлены. Такъ, мы видѣли, что одинъ священникъ училъ своихъ рабочихъ, какъ нужно обращаться съ сакковскимъ плугомъ, для чего самъ сдѣлалъ нѣсколько бороздъ на полосѣ, предварительно собственноручно снарядивъ плугъ, какъ слѣдуетъ; другого наблюдали сѣющимъ свою ниву во главѣ сѣвачей; при уборкѣ съ полей нѣкоторые священники лично участвуютъ въ укладкѣ сноповъ въ скирды, что требуетъ особеннаго искусства; безъ примѣненія котораго снопы могутъ развѣхаться; при молотбѣ многіе священники руководятъ рабочими, приставленными къ молотилкѣ паровой или конной, какія встрѣчаются иногда въ священническихъ хозяйствахъ, при чемъ окончательную очистку зерна производятъ лично сами, какъ случалось наблюдать,—нерѣдко съ вѣялкой-лопатой въ рукахъ; въ косовицу случалось видѣть нѣкоторыхъ священниковъ съ косой не на сѣнокосѣ, а гдѣ-либо по близости къ дому, въ левадѣ. Но съ особенною любовью многіе изъ батюшекъ посвящаютъ свои досуги такимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, которыя не требуютъ особаго труда и ведутся притомъ при домахъ въ благоустроенныхъ причтовыхъ усадьбахъ, какъ напр. садоводство, огородничество, пасѣка и проч.

Большинство изъ нихъ ясно создало, что „жизнь сельскаго духовенства, по выраженію одного изъ священниковъ, безъ соравнаго и интеллигентнаго общества, безъ садовъ, безъ пчелъ и птицъ въ садахъ, безъ этой жизне-радостной и много говорящей книги природы въ рукахъ, тяжела“, почему многіе стараются всеми силами развести сады при своихъ домахъ или поддержать уже существующіе: сами весной очищаютъ ихъ, дѣлаютъ прививки, поливаютъ, защищаютъ отъ холода и гусеницъ и другихъ вредныхъ условій; здѣсь же поставляютъ ульи съ пчелами, устрояютъ кіотецъ съ святыми Зосимой и Савватіемъ—покровителями пчеловодства, и перебираются на цѣлое лѣто изъ дому на пасѣку, гдѣ проживаютъ въ особо устроенной „будѣ“, или палаткѣ. Въ нѣкоторыхъ священническихъ садахъ обязательно существуетъ школка разныхъ насажденій, изъ которой они пополняютъ естественную убыль деревъ на погостѣ и кладбищѣ, а также ссужаютъ крестьянскія хозяйства; а въ пасѣкахъ наравнѣ съ дуплянками можно видѣть и рамочные ульи и ульи новѣйшихъ изобрѣтеній, мало-помалу вытѣсняющіе своихъ собратій старинной конструкціи.

Жены такихъ батюшекъ, подражая имъ въ ихъ плодотворныхъ и благодѣтельныхъ для прихода трудахъ, являются для женской половины прихода истинными матерями, или „матушками“, благодѣтельницами по части распространенія между прихожанками полезныхъ знаній по веденію домашняго и по преимуществу кухоннаго хозяйства, по усовершенствованію такихъ отраслей сельско-хозяйственныхъ, какъ огородничество, птицеводство и пр., всецѣло лежащихъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ на плечахъ слабѣйшей половины рода человѣче-

скаго—женъ и матерей. Такимъ матушкамъ въ совершенствѣ извѣстны все порядки домоводства, нравы и обычаи, отличающіе благочестивую крестьянскую семью, честную и трудолюбивую: что, когда и какъ дѣлать. Добрый хозяйственный порядокъ у нихъ изстари заведенъ въ домъ и строго поддерживается въ мелочахъ. Онѣ обладаютъ въ совершенствѣ кулинарнымъ искусствомъ, имъ извѣстны секреты разныхъ печеній, солений, вареній и прочихъ тайнъ кухни. Онѣ, подобно библейскимъ женщинамъ въ домоводствѣ рачительны, заботливы, благоразумны: *добываютъ шерсть и ленъ и съ охотою работаютъ руками своими, — встаютъ еще ночью и раздаютъ урочное служанкамъ своимъ; нерѣдко протягиваютъ руки свои къ прялкѣ, и персты ихъ берутся за веретено; они дѣлаютъ себѣ коверы...; наблюдаютъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не пьютъ хлѣба праздности* (Притч. XXXI, 13—27). Къ этому нужно прибавить, что онѣ могутъ скроить и пошить всякую вещь домашняго обихода; знаютъ, какъ мѣсить хлѣбъ, печь пироги, варить борщъ, дѣлать квасъ, чѣмъ и какъ кормить телокъ; куръ, гусей, индюковъ и прочихъ пернатыхъ своихъ „глашаютъ по имени“, доставляя изъ рукъ своихъ имъ обильное пропитаніе. Словомъ, нѣтъ такой вещи въ домашнемъ хозяйствѣ, толка и значенія которой не знала бы опытная хозяйка-матушка. Что касается огородничества, доставляющаго всевозможные овощи и злаки на кухню, къ столу, то опытная матушка-хозяйка обращаетъ на эту хозяйственную отрасль преимущественное свое вниманіе, почему въ порядочномъ священническомъ домѣ раньше всего появляются къ столу свѣжіе огурцы, картофель, редиска и пр. Рѣдко у кого въ селѣ можно найти въ огородѣ лучшую

капусту, картофель, морковь, лукъ и проч., а чѣмъ на огородѣ священническомъ, и именно потому, что матушка знаетъ, какъ обработать огородъ, и сама нерѣдко сажаетъ все лучшія выписныя сѣмена огородныхъ растений и беретъ лично на себя уходъ за ними, какой требуется по роду ихъ. Она охотно снабжаетъ сѣменами своего огороднаго производства своихъ прихожанокъ, самымъ дѣломъ доказывая нецѣльность существующаго, распространенаго между ними, суевѣрія, что всякая хозяйка должна прятать „отъ призора чешь“ своихъ сосѣдокъ лучшую огородную овощь въ ея хозяйствѣ, подѣ страхомъ, что она у нея переведется.

Хозяйственныя матушки служатъ въ приходяхъ распространительницами сельско-хозяйственной культуры, въ областяхъ имъ свойственныхъ, по преимуществу чрезъ своихъ служанокъ—крестьянскихъ дѣвицъ, отъ которыхъ онѣ не имѣютъ отбою; а эти, выходя въ замужество изъ крестьянскихъ парней, примѣняютъ полученныя въ священническомъ домѣ подѣ руководствомъ матушки добрыя знанія и къ заводимымъ у себя хозяйствамъ. Общеизвѣстенъ фактъ, что крестьянскія дѣвицы, служащія при священническомъ домѣ, легче и скорѣе другихъ выходятъ въ замужество, и это не потому только, что здѣсь чаще видятъ ихъ парни и ихъ родители, посѣщающіе священническія дома по разнымъ религіознымъ нуждамъ. Причина совсѣмъ другая. Матушки-барыни, не могущія ничему доброму и полезному научить дѣвицу—служанку, очень часто сидятъ безъ прислуги и ищутъ таковую въ десятомъ селѣ, а переплачивая ей большія деньги. Матушки-же хозяйки, особенно опытныя, во всякое время въ своемъ же приходѣ мо-

гутъ взять какую угодно дѣвицу въ услуженіе. Къ нимъ охотно идетъ и дочь перваго сельскаго хозяина. Идутъ всѣ сюда какъ-бы въ нѣкоторую школу практическаго хозяйства, подъ руководство многоопытной хозяйственной матушки, въ надеждѣ скоро обучиться веденію и порядку сельско-хозяйственнаго строя, получить полезныя и необходимыя свѣдѣнія при устроеніи и собственныхъ хозяйствъ. Всякое полезное хозяйственное знаніе и умѣніе высоко цѣнится практикомъ-мужичкомъ. Избирая себѣ невесту, онъ рѣдко можетъ рассчитывать на „грунтъ“, деньги или скотинку въ качествѣ приданнаго за женой, а хочетъ, чтобы будущая жена его знала всякую женскую работу и умѣла исполнить ее, а такія именно и выходятъ изъ школы хозяйственной матушки, почему онѣ очень часто до окончанія срока службы попадаютъ подъ вѣнецъ. Въ одномъ священническомъ домѣ, славящемся опытной хозяйкой—матушкой, намъ довелось такъ еще недавно видѣть три служанки невесты и притомъ сироты, которыя чуть-ли не одновременно готовились вступить въ бракъ съ парнями—сыновьями зажиточныхъ крестьянъ; а приходилось слышать, что 5—6 крестьянскихъ дѣвицъ добивались чести служить у матушки, и притомъ безъ жалованья, за одинъ „доходъ“, т. е. прокормъ и одежду.

Хозяйственные батюшки и матушки обычно стараются завести у себя рациональное хозяйство, сообразно климатическимъ условіямъ мѣстности и свойствамъ почвы. Они наблюдаютъ, чтобы хозяйственная работа производилась и въ пору и какъ слѣдуетъ, чтобы поля и огороды засѣвались лучшими, отборными сѣменами, безъ чего нельзя ожидать желанныхъ плодовъ. Чтобы быть въ кур-

съ этого дѣла, слѣдить за развитіемъ сельско-хозяйственныхъ знаній и примѣненіемъ ихъ на практикѣ, они выписываютъ „Сельскій Хозяинъ“, „Плодоводство“, „Сельскій Вѣстникъ“ и спеціальныя сочиненія по многообразнымъ отраслямъ хозяйственнымъ и стараются вмѣсто первобытныхъ земледѣльческихъ орудій употреблять въ дѣло новѣйшія, болѣе усовершенствованныя, если пріобрѣтеніе ихъ не сопряжено съ финансовыми затрудненіями. Сельскіе хозяева-крестьяне подмѣчаютъ, что священническая полоса хорошо удобряется, лучше обрабатывается, засѣвается отборными сѣменами болѣе доходныхъ хлѣбныхъ растеній и злаковъ, почему даетъ обильные урожаи и приноситъ значительный, сравнительно съ ихъ полями, доходъ; невольно располагаются къ подражанію батюшкѣ въ веденіи хозяйства, чтобы увеличить доходность и своихъ хозяйствъ, чему батюшка оказываетъ всякое содѣйствіе. Намъ извѣстны случаи, когда крестьяне одолжали у священника усовершенствованные плужки, бороны, рала, отборныя сѣмена, молотилки, сѣчкарни и пр., а потомъ постепенно и сами пріобрѣтали то изъ хозяйственнаго инвентаря, что казалось полезнымъ, необходимымъ и соотвѣтственнымъ по цѣнѣ. Уча своихъ прихожанъ на практикѣ лучшимъ пріемамъ веденія хозяйства, многіе изъ батюшекъ при случаѣ знакомятъ ихъ и съ теоріею въ своихъ собесѣдованіяхъ на оказіяхъ или на праздничныхъ вечернихъ чтеніяхъ, прочитывая статьи, наряду съ религіозно-нравственными, и сельско-хозяйственныя: какъ, чѣмъ и когда нужно одобрять почву, какъ производить вспашку, что и гдѣ наилучше сѣять, каковъ долженъ быть правильный сѣвооборотъ, какія овощи лучше и доходнѣе

выращивать въ огородахъ, какъ за ними ухаживать, какія полезныя держать при домѣ породы скота и лошадей, каковой уходъ онѣ любятъ, какъ разводить и поддерживать сады, какая польза отъ пасѣки и какъ разводить пчелъ и пр. Популярныя сочиненія по хозяйству и разнымъ практическимъ наукамъ, ежегодно выходящія въ свѣтъ, значительно облегчаютъ труды священниковъ по ознакомленію народа съ правильными способами увеличенія доходности крестьянскихъ хозяйствъ.

Хозяйственные батюшки и матушки, собственнымъ примѣромъ, который—лучшій нашъ учитель, доказывая своимъ прихожанамъ пользу и необходимость физическаго разумнаго труда, естественно воспитываютъ въ своихъ дѣтяхъ любовь къ такому именно труду и уваженіе къ трудолюбцамъ. По мѣрѣ своего возрастанія, ихъ дѣти вводятся въ кругъ хозяйственныхъ интересовъ и находятъ удовольствіе въ исполненіи тѣхъ или другихъ работъ, посильныхъ ихъ возрасту. Обычно сыновья—лучшіе помощники своихъ отцовъ въ наблюденіи за хозяйствомъ въ полѣ, саду, пасѣкѣ, въ уходѣ за лошадьми и проч.; дочери помогаютъ матерямъ по дому, на кухнѣ, въ птичникѣ, огородѣ. Даже обучающіеся въ школахъ—семинаристы и епархіалки—въ каникулярное время привлекаются къ физическому труду, съ цѣлю укрѣпленія разстроеннаго наукой здоровья. Семинаристъ наблюдаетъ за косарями, жнецами, нерѣдко упражняется въ косьбѣ, возитъ снопы, владѣетъ граблями, волами и даже цѣпомъ и топоромъ; специально беретъ на себя досмотръ за лошадьми, кормитъ ихъ и поитъ, особенно, когда ему разрѣшается въ праздникъ самому съѣздить за 10 верстъ въ сосѣднее село навѣстить товарища. Не отстаетъ въ

трудахъ отъ брата и сестра-епархіалка, помогаетъ матери своей въ солениі огурцовъ, въ производствѣ варенья, наблюдаетъ, какъ варится борщъ, собственноручно дѣлаетъ вареники, иногда помогаетъ служанкѣ доить коровъ, разводитъ цвѣтникъ, ухаживаетъ за растеніями, имѣетъ даже въ саду ея же насажденное деревцо, которое, когда нужно, поливаетъ. Такія дѣти съизмала вникаютъ въ сельско-хозяйственный механизмъ, не пугаются никакого труда, сами готовясь въ будущемъ быть хозяевами, подобно своимъ родителямъ; ихъ познанія въ хозяйствѣ прочны и солидны. Онѣ не станутъ утверждать, подобно нѣкоторымъ своимъ наивнымъ подругамъ, что булки, подобно яблокамъ, растутъ на хлѣбномъ деревѣ, и не будутъ заниматься производствомъ чехолковъ на зубочистки или подламповниковъ и др. милыхъ вещицъ, мало доставляющихъ украшенія жизни и не такъ необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Подольскій Старожилъ.

Значеніе молитвы для пастыря Церкви *).

Что долженъ дѣлать молодой пастырь, чтобы не остаться безъ дара истинно-христіанской молитвы? Прежде всего, начинающему пастырю не слѣдуетъ смотрѣть на старшихъ собратьевъ и на народъ сверху внизъ, какъ это свойственно самоувѣренной юности, и не считать себя среди народа религіознымъ реформаторомъ; скорѣе ему слѣдуетъ укрѣпиться въ мысли, что въ обла-

*) Изъ статьи Архимандрита (нынѣ Епископа) Антонія. *Прав. Соб. 1897 г. май.* (Окончаніе, — см. Пол. Еп. Вѣд. № 39).

сти молитвы онъ—невѣжда и что ему, для усѣбшаго прохожденія пастырскаго служенія, нужно почитать себя хуже и малоопытнѣе всѣхъ,—не жизнь возвышать до себя, но себя—до уровня религіозной жизни братьевъ и лучшихъ прихожанъ. На это указываемъ въ виду того, что въ настоящее время у кандидатовъ священства наблюдается полная неосвоенность съ законами духовной жизни, съ ученіемъ о молитвѣ и предписанной христіанину внутренней борьбѣ. Курсы пастырскаго богословія вовсе не разматриваютъ этихъ предметовъ, а въ богословіи нравственномъ они задѣваются лишь мимоходомъ, такъ что не оставляютъ никакого впечатлѣнія на слушателяхъ. Естественно поэтому, что отъ студентовъ семинарій и академій можно слышать самыя несообразныя сужденія о молитвѣ, въ родѣ, напр., такихъ словъ: зачѣмъ молиться, когда нѣтъ соответствующаго внутренняго настроенія?

Очевидно, люди не знаютъ даже того, что охраненіе и возгрѣваніе молитвенной настроенности есть плодъ борьбы: безъ борьбы съ собою христіанинъ никогда не стяжаетъ дара молитвы, а если имѣлъ раньше, то утратить. Полное непониманіе молитвеннаго подвига молодымъ пастыремъ описано въ повѣсти Потапенка: „На дѣйствительной службѣ“, гдѣ новопоставленный пастыр-идеалистъ, стоя предъ престоломъ, „проникается уваженіемъ къ себѣ, къ своему общественному подвигу“, съ недомѣніемъ перечитываетъ совершенно чуждыя его сердцу слова молитвы: „никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотями или страстями приблизиться и пр.“; эта столь глубокая исповѣдь христіанскаго сердца ученому академику казалась непонятной, застарѣлой

формулой. Въ подобное заблужденіе герой повѣсти впалъ въслѣдствіе того, что, приготовляя себя къ служенію народу, никогда не понуждалъ себя къ главнѣйшему условію сего служенія—къ стяжанію дара молитвы.

Самопринужденіе—вотъ второе средство къ усвоенію этого дара. На это могутъ возразить, что хотя молодые священники и не подготовлены къ молитвѣ, но все-таки къ старости по большей части навываютъ къ ней сами собой, безъ замѣтныхъ усилій. Дѣйствительно, кому неизвѣстны примѣры, когда равнодушные въ молодые годы іереи потомъ приобрѣли даръ молитвы путемъ невольной бытовой привычки, научившись у своихъ пасомыхъ. Такое взаимообученіе между пастыремъ и пасомыми въ Русской Церкви указано было еще покойнымъ Моск. Митр. Иннокентіемъ, говорившимъ, что, уча паству, онъ въ свою очередь у нея учился. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ свойствѣ русской церковной жизни. Взаимообученіе пастыря и пасомыхъ само по себѣ явленіе не предосудительное, а даже отрадное, когда причиной его бываетъ сознательное убѣжденіе, а не имущественная зависимость священника отъ прихода, понуждающаго перваго примѣняться къ нуждамъ и вкусамъ послѣдняго. Между тѣмъ въ обученіи молитвѣ именно такая зависимость и является обыкновенно несознательнымъ первоначальнымъ побужденіемъ къ стяжанію этого св. дара; молодой священникъ въ Великороссіи поневолѣ старается быть богомольнымъ, потому что иначе онъ останется въ скудости,—затѣмъ постепенно входитъ въ духъ молитвы и нерѣдко достигаетъ высокихъ дарованій въ прохожденіи этого подвига. Но можно ли удовлетворяться такимъ положеніемъ ве-

щей и не прилагать подготовительнаго труда къ тому, чтобы быть достойнымъ пастыремъ богомольнаго прихода не въ концѣ дней своихъ, а въ началѣ? Притомъ, у многихъ ли столь воспримчивая, мягкая душа, чтобы произвольно усваивать религіозную стихію народной жизни? Нужно помнить при этомъ, что подобное усвоеніе чаще встрѣчается въ Великороссіи, гдѣ священникъ зависитъ отъ прихода; а въ Малороссіи и особенно въ Западной Россіи, гдѣ обезпеченное духовенство можетъ безнаказанно для своего благосостоянія держаться вдали отъ народа, пастыри часто не научаются молиться, небрегутъ о богослуженіи. Отсюда—всякаго рода отступничества, штунда и другія секты. Итакъ, нужда въ самомъ дѣятельномъ усвоеніи дара молитвы остается во всей силѣ, и кто не хочетъ сознать чисто нравственнаго долга научиться молиться, тотъ, по крайней мѣрѣ, долженъ согласиться съ мыслью объ общественной нуждѣ имѣть такой даръ и понять, что рано или поздно сама жизнь и особенно разныя несчастія понудятъ его пожалѣть о своей лѣности и принятъ поздно за то, съ чего слѣдовало бы начинать. Отсюда-то и возникаетъ въ наукѣ пастырскаго богословія особая рѣчь о молитвѣ.

Какія же средства для самаго зарожденія дара молитвы? Жалуются обыкновенно на сухость и разсѣянность, какъ на главное препятствіе къ молитвѣ. Поэтому первѣе всего необходима борьба съ тѣми причинами, отъ которыхъ происходятъ эти нежелательныя свойства. Причины эти двоякаго рода. Во-первыхъ, многозаботливое настроеніе, особенно когда оно соединяется съ согласіемъ ума, признающаго тѣ или другія заботы главнѣйшими въ жизни и взирающаго на молитву, на со-

средоточенность въ Богѣ, какъ на дѣло второстепенное сравнительно съ усовершенствованіемъ себя въ наукахъ и искусствахъ или достиженіемъ цѣлей земнаго благоустройства. Если въ чьей душѣ есть какой суетливый помысль, поглощающій его вниманіе и энергію, то къ молитвѣ такой человѣкъ бываетъ неспособенъ. Второе препятствіе къ молитвенному настроенію—непобѣжденная чувственная или иная преступная страсть. Когда дурное, похотливое желаніе безпрепятственно владѣетъ человѣкомъ, онъ неспособенъ молиться. Духъ Божій отошелъ отъ Саула, когда у послѣдняго сложилось преступное завистливое отношеніе къ Давиду. Для борьбы съ указанными препятствіями къ молитвѣ должно прежде установиться въ томъ убѣжденіи, что возношеніе духа къ Богу, молитва, есть *главное въ жизни*, а все прочее—второстепенное. Доколѣ человѣкъ не придетъ къ сознательному убѣжденію, что храненіе сердца, сосредоточенность въ Богѣ—главное въ жизни, до тѣхъ поръ онъ никогда не будетъ совершаться въ молитвѣ. Вышеприведенныя и дальнѣйшія указанія могутъ служить для пастыря Церкви основаніями для желательнаго отношенія къ молитвенному подвигу. Но и убѣдившись всѣмъ сердцемъ въ жизненномъ значеніи этого подвига, должно помнить, что пока христіанинъ, обуреваемый чувственною или иною страстью, не возненавидитъ ее и не вступитъ съ нею въ борьбу, дара молитвы онъ не стяжаетъ.

Также точно и противъ разсѣянности, даже чуждой грубыхъ страстей, послѣдователь молитвеннаго подвига долженъ предпринять нарочитую борьбу, отвлекая свою мысль отъ всякихъ внѣшнихъ впечатлѣній и полагая

узду на свое воображеніе, и проходить подвигъ молитвенный отъ низшихъ ступеней его до высшихъ.

Учители благочестія различаютъ три вида молитвы: молитву воли, молитву ума и молитву сердца, чувства.

На первыхъ шагахъ нравственнаго совершенствованія подвижникъ обладаетъ только желаніемъ молиться, что и составляетъ *волевою молитву*. На этой ступени новоначальный, не имѣя въ своемъ сердцѣ молитвеннаго настроенія, ни даже въ умѣ богатства духовныхъ помысловъ или религіозныхъ представленій, старается упражняться въ внѣшне-исправномъ исполненіи молитвеннаго правила. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ начинать съ исполненія лежащаго на каждомъ христіанинѣ вообще долга прочитывать положенныя молитвы утромъ, вечеромъ и неуклонно выстаивать положенное церковное богослуженіе, не взирая на скуку и усталость; здѣсь-то и является потреба въ самопринужденіи, о коемъ мы говорили. На священника церковный уставъ налагаетъ обязанность вычитывать наканунѣ каждой, совершаемой имъ, литургіи еще особые каноны и акаѳисты, а утромъ— правило къ причащенію. Вотъ этихъ обязанностей пастырь отнюдь не долженъ уменьшать, а скорѣе ему слѣдуетъ ихъ расширять прибавленіемъ каноновъ, акаѳистовъ и молитвъ необязательныхъ, но предложенныхъ въ Правильникѣ для произволящихъ.

Пусть священникъ не извиняетъ себя недосугомъ— молитва его важнѣйшее дѣло,—ни внутреннимъ холодомъ или разсѣянностью: исправность въ исполненіи правила есть лучшее и неизбѣжное средство противъ нихъ; пусть не слушаетъ и помысла лѣности и самосожалѣнія.

Чѣмъ болѣе пастырь будетъ себѣ поблажать, сокращая положенныя правила, тѣмъ болѣе будетъ тяготиться ихъ выполненіемъ. Извѣстно, что чѣмъ поспѣшиѣе совершается священниками богослуженіе, тѣмъ болѣе оно тяготитъ ихъ и заставляеть ихъ считать себя мучениками. Чтобы избавиться пастырямъ отъ этой тягости, имъ должно разъ навсегда установить взглядъ на богослужебныя уставы и на приходскую практику не какъ на предметы, которые можно, видоизмѣняя, примѣнять къ своему настроенію, а наоборотъ—какъ на норму, которой слѣдуетъ подчинять свое настроеніе, не уступая лѣности, ни неразумѣнію, ни горделивымъ мыслямъ о своемъ кажущемся превосходствѣ. Въ этомъ заключается первая ступень молитвеннаго подвига—молитвы волевой. Но противъ него возможны возраженія.

Говорятъ: богослуженіе наше, если его пѣть по уставу, очень продолжительно, и молитвы его далеко неприложимы къ современному настроенію мірянъ. Въ этомъ возраженіи есть доля правды. Прежде всего самое преданіе Церкви сократило Уставъ до размѣровъ принятой приходской службы. Но есть обычай болѣе продолжительнаго и болѣе сокращеннаго служенія. Отъ мудрости и опытности пастыря зависитъ сохранить въ своей службѣ все, что хранится въ практикѣ лучшихъ приходовъ и обителей, по крайней мѣрѣ не сокращать стихирь, прмосовъ и, по возможности, Псалтири. Руководствомъ ему можетъ служить указъ Св. Синода о богослуженіи въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, изданный въ 1887 году.

Другое возраженіе противъ строя нашего богослуженія желаетъ основываться уже не на условіяхъ совре-

менной нравственной жизни, а подъ вліяніемъ протестантовъ—на ложномъ пониманіи слова Божія. Говорятъ, что продолжительное богослуженіе есть лицемѣрное многословіе, и что Самъ Господь заповѣдалъ немногословить въ молитвѣ. На самомъ дѣлѣ въ словахъ Христовыхъ мысль та, что многословная молитва не заслуга. Это справедливо, и тѣ, кто смотритъ на молитву, какъ на заслугу, какъ на *opus operatum*, заблуждаются; но продолжительная молитва нужна не для Бога, а для насъ самихъ—разсѣянныхъ и косныхъ,—она согрѣваетъ сердце человѣка и вліяетъ на постепенное возникновеніе въ немъ религіозной настроенности. Не вдругъ въ человѣкѣ, занятомъ житейскими дѣлами, возжигается религіозное чувство, но для этого требуется продолжительная сосредоточенность на молитвенныхъ помыслахъ и нѣкоторыя другія средства. Кто постоянно готовъ на молитвенныя прочувствованныя воздыханія и проливать слезы молитвеннаго умиленія, тому нѣтъ нужды подолгу молиться для согрѣванія сердца, а развѣ для большаго и большаго духовнаго совершенства. Правильное пониманіе нами словъ Христовыхъ подтверждается другими Его словами: „бѣсы изгоняются *молитвой и постомъ*“. Неправедный судія и скупой другъ уступили лишь продолжительнымъ моленіямъ, а Отецъ Небесный услышитъ *вопіющихъ къ Нему день и ночь*.—*Вдите и молитесь, да не увидите въ напасть*.—Самъ Господь *бѣ обнощъ моляся*. Апостолъ Павелъ, особенно уважаемый протестантами, также заповѣдалъ „*непрестанно молиться*“ и говорилъ о себѣ: „*моляся всеусердно день и ночь*“ (1 Сол. 3, 10). Корнилій угодилъ Богу тѣмъ, что подавалъ милостыню и „*постоянно молился*“. Св. апостолы, поручивъ діаконамъ

внѣшнія дѣла церковнаго общества, такъ опредѣлили свое назначеніе: „мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ“.

Насколько легкое отношеніе къ молитвѣ вообще, и въ частности—потворство омѣрченнымъ вкусамъ современныхъ христіанъ нехорошо отражается на богослуженіи, въ этомъ легко убѣдиться. Войдите на престольный праздникъ въ городской храмъ—и тамъ, вмѣсто глубокосозерцательнаго строя православной всенощной, воспѣвающей словами Библии всю исторію нашего искупленія, услышите лишь нѣсколько безобразныхъ концертовъ, да повтореніе діаконскихъ громогласныхъ ектеній, рассчитанное на заниманіе публики личностью священнослужителя. Всѣ эти ненормальности оправдываютъ извращеннымъ вкусомъ городского народа. Священникъ не долженъ ставить угожденіе вкусамъ, не только личнымъ, но и общеприходскому, конечнымъ правиломъ своихъ распоряженій по церковной службѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вкусы идутъ въ разрѣзъ съ церковнымъ преданіемъ, но послѣднее, то есть уставъ, считать богослужебной нормой и по возможности ее поддерживать.

Таковы главные свойства молитвы волевой—частной и общественной. Терпѣніе, самопринужденіе и церковность—вотъ ея свойства.

Вторая степень молитвы—молитва ума, когда христіанинъ достигаетъ способности сосредоточивать свой умъ, свое вниманіе на предметахъ молитвы. Внѣшнимъ средствомъ къ тому, по мнѣнію опытныхъ въ молитвѣ и благочестивыхъ старцевъ, служить неторопливое чтеніе молитвъ, съ вдумываніемъ въ каждую ихъ мысль,

чему пособіемъ служить раздѣленіе черточками каждаго предложенія въ молитвенникѣ. Внутреннія средства къ стяжанію сего подвига, изложенныя Отцами, собраны въ Добротолубіи преосв. Теофана; эту книгу должно имѣть въ каждой церкви и по возможности въ каждомъ іерейскомъ жилищѣ.

Высшая степень молитвы—это молитва чувства, когда молящійся живо чувствуетъ или вполнѣ переживаетъ самъ все заключающееся въ содержаніи молитвы, когда, при славословіи Бога, сердце его горитъ радостью; при воспоминаніи евангельскихъ событій—умиленіемъ о Христѣ, скорбью о грѣховномъ ожесточеніи людей,—а особенно, когда при чтеніи молитвъ, содержащихъ прошенія или исповѣдь грѣховъ, сердце его всею полнотою выливается въ произносимыхъ словахъ, являющихся въ это время какъ-бы его собственнымъ твореніемъ. Какъ же совершается переходъ къ этой третьей ступени молитвы? Нужно прежде всего остерегаться подражать западнымъ учителямъ, допускающимъ непосредственное напряженіе самаго чувства, о чемъ такъ много толковали тамошніе духовные писатели-сентименталисты. Православные богословы-аскеты очень неодобрительно относятся ко взглядамъ послѣднихъ. Они справедливо утверждаютъ, что человѣку дана непосредственная власть и надъ дѣйствованиями воли и надъ вниманіемъ ума, но не надъ чувствованіями сердца, каковую онъ получаетъ развѣ на высшихъ ступеняхъ духовной жизни, а если кто вообразитъ, будто имѣетъ ее въ обычномъ естественномъ состояніи, то заблуждается, принимая физическія ощущенія за духовныя чувствованія. Дѣйствительно, если человѣку недоступно сразу по одному же-

ланію проникнутися умиленіємъ или страхомъ, то нервныя натуры могутъ безъ труда создать себѣ тѣ тѣлесныя ощущенія, которыми обыкновенно сопровождаются означенныя чувства, и вообразить, будто они достигли желаемыхъ настроеній. Самообманъ такого рода неминуемо ведетъ *къ прелести*, или духовному самообольщенію, укорененіе котораго подчиняетъ подвижника духу бѣшеннаго самомнѣнія и власти врага.

Состояніе прелести, являющееся плодомъ и иного рода уклоненій отъ правильнаго прохожденія подвига молитвы и вообще духовной жизни, познается по слѣдующимъ своимъ проявленіямъ.

1) Подвижникъ, находящійся въ прелести, послѣ усердной молитвы, или восторженнаго чтенія слова Божія, или проповѣди, или добраго дѣла, вмѣсто ожидаемаго покоя и внутренняго мира, чувствуетъ непонятное безпокойство и неясныя ему сомнѣнія или раздраженіе или осужденіе другихъ, вообще—внутреннее разстройство, не сопровождающееся однако духомъ самоукоренія и покаянія.

2) Не должно полагаться и на такіе молитвенные и иного рода подвиги, личные и общественные (напр., богослужebные), которые, удовлетворяя вкусу подвижниковъ, причиняютъ только одно огорченіе его ближнимъ и возбуждаютъ въ нихъ, а затѣмъ и въ немъ самомъ, злобу и ссоры. Таково, напр., слѣпое слѣдованіе Уставу въ совершенно неподготовленномъ приходѣ, рѣзкія обличенія въ проповѣди на первыхъ же шагахъ пастырства, неумѣренный постъ, производящій раздражительность, семейныя ссоры и т. под.

3) Не спасительна молитва, если подвижникъ усла-

ждается не содержаніемъ ея, а только продолжительностью, видя въ ней доказательство силы своей воли и взирая на молитву, какъ на заслугу предъ Богомъ, вопреки словамъ Христовымъ.

4) Не спасительна она и въ томъ случаѣ, когда молящіеся, а особенно пастырь, отдѣляя себя отъ общества, вопреки словамъ апостола (Евр. 10, 25), и считая себя выше церковной нормы, горделиво измышляютъ собственныя правила для келейной и даже церковной молитвы.

Если избѣгать описанныхъ искушеній, то, при усердномъ и внимательномъ прохожденіи молитвеннаго подвига въ храмѣ и домѣ своемъ, пастырь вскорѣ будетъ награжденъ отъ Бога этимъ даромъ третьяго, высшаго рода молитвы. Правда, Господь иногда будетъ испытывать его смиреніе и лишать его чувства молитвеннаго умиленія, чтобы онъ понялъ, что оно дается отъ благодати Божіей, а не отъ достоинствъ человѣка. Но все-же въ такихъ испытаніяхъ Господь не надолго оставитъ пастыря, но облегчитъ его подвигъ болѣе, чѣмъ пустынножителямъ, имѣя жалость не только къ душѣ самого пастыря, но и ко всѣмъ его чадамъ, которыхъ молитвы и воздыханія приносятъ онъ къ престолу Господню. Кто пожелаетъ убѣдиться, сколь многихъ смиренныхъ іереевъ и іерарховъ православнаго міра Господь обогащаетъ сокровищемъ молитвы, тотъ пусть спроситъ у вѣрующаго народа о такихъ свѣтильникахъ и, слѣдуя его указаніямъ, онъ увидитъ, что въ каждомъ городѣ, въ каждомъ округѣ есть пастыри, молящіеся всегда со слезами, съ восторженнымъ умиленіемъ; духъ ихъ во время молитвы какъ-бы выходитъ изъ тѣла и подобно огню из-

чезаетъ въ высотѣ небесъ, по слову псалмопѣвца (пс. 118). И мы хорошо знаемъ, что сила нашей Церкви, обладающей многими милліонами умовъ и сердець, основывается именно на этихъ смиренныхъ молитвенникахъ, что именно они суть колесница Израилева и кони его.

Изъ епархіальной хроники.

Желательность поддержанія связи семинаріи со своими бывшими питомцами—священниками.—Положеніе священника въ приходѣ.—Потребность для него руководства книжнаго.—Печатное слово—одно изъ средствъ къ объединенію священниковъ и воспитателей духовнаго юношества.—Распоряженіе Владыки, направленное къ осуществленію этого объединенія.

Недавно въ храмовой праздникъ нашей семинаріи (26 сентября) Владыка, отслуживъ литургію въ семинарскомъ храмѣ и посѣтивъ квартиру Ректора семинаріи, здѣсь въ бесѣдѣ съ семинарской корпораціей изволилъ высказать благожеланіе, чтобы связь между семинаріей и выходящими изъ нея питомцами не прекращалась, чтобы между воспитателями духовнаго юношества и священниками епархіи было ближайшее духовное общеніе.

Дѣйствительно, осуществленіе этого благожеланія весьма желательно и вызывается потребностями какъ жизни священника, такъ и самого разсадника духовнаго образованія.

Каково положеніе священника въ приходѣ? Поступаетъ напр., на приходъ молодой пастырь, питомецъ семинаріи, изучившій многіе предметы семинарскаго курса ученія, но оказывается, что еще многое осталось имъ неизученнымъ и мало обдуманымъ; ибо жизнь предъявляетъ свои требованія, непредусмотренныя ни въ какихъ наукахъ. А потому молодой священникъ въ своей дѣятельности предоставляется себѣ самому, и притомъ остается почти безъ помощи и контроля. Ему нужно руководство, совѣтъ, указаніе. Положимъ, что ближайшій его начальникъ—Благочинный обязанъ и контролировать и указывать, но за дальностію разстоянія, не всегда этотъ контроль и руководство бывають своевременными и удобными. Постояннымъ руководите-

лемъ молодого священника можетъ и должна быть хорошая книжка, но такой книги порою нѣтъ и негдѣ ее достать; свои учебники кандидатъ священства или передалъ кому-либо изъ родственниковъ семинаристовъ, или растерялъ; часто даже на свое новое хозяйство для своей библіотеки молодой священникъ не привозитъ и Библии. Грустно сознаться, что выходящіе изъ семинаріи нерѣдко питаютъ какое-то отвращеніе ко всѣмъ учебникамъ и другимъ книгамъ, относящимся къ пастырству, и не подумаютъ, что эти книги могутъ пригодиться впоследствии какъ полезное руководство при поступленіи на приходъ. Въ церковной библіотекѣ также нѣтъ много книгъ; окружная библіотека далеко. А между тѣмъ книга нужна священнику, нужна и для подготовки къ проповѣди, и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, и для справокъ при затруднительныхъ случаяхъ въ пастырской практикѣ, не говоря уже о томъ, что книга нужна вообще для самообразования. Докторъ самый опытный часто бываетъ вынужденъ обращаться къ своимъ книгамъ за руководствомъ для правильнаго діагноза и леченія. Тѣмъ болѣе необходимо бываетъ священнику, особенно молодому, обращаться къ книгѣ для руководства и указанія. Ему нужны книги, гдѣ бы указаны были современные способы и средства къ достойному прохожденію пастырскаго служенія, новѣйшія законоположенія по духовному вѣдомству. Нельзя же довольствоваться священнику—напримѣръ, для проповѣди—только книгами, находящимися почти въ каждой церкви въ Подоліи, каковы поученія Преосвященнаго Кирилла или Путятина. Поученія эти весьма полезны и назидательны, но они имѣютъ отлечатокъ своего времени и прошедшей жизни, а потому не вполне приложимы къ духовнымъ потребностямъ современной христіанской паствы. Время не стоитъ, требованія современной жизни иныя, чѣмъ были назадъ тому лѣтъ пятьдесятъ, и пастырю Церкви нужно быть въ курсѣ этого движенія жизни. Странно было-бы, еслибы теперешній солдатъ стрѣлялъ изъ старого кремневаго ружья; также неумѣстно священнику пользоваться въ настоящее время только старыми руководствами по пастырской практикѣ и

церковному законовѣдѣнію, въ родѣ, напр., книги Ливанова — „Уставъ духовной консисторіи изъясненный“... Руководственные указанія и книги нужны не только священнику молодому, но и такому, который дѣйствуетъ на приходѣ многіе годы. Живя въ глухомъ селѣ, священникъ такъ втягивается въ будничную жизнь, что рѣдко видитъ книжку и руководится разъ навсегда заведеннымъ порядкомъ, часто имѣющимъ за собой только давность, но не законность; оттого-то часто бываетъ, что, когда обнаруживается эта незаконность, или даже преступность, виновный только и можетъ сказать въ свое оправданіе, что это издавна такъ было, что онъ не зналъ, какъ нужно дѣлать.

Вотъ въ такихъ случаяхъ и не должна прерываться связь семинаріи съ духовенствомъ. Преподаватели семинаріи, какъ люди, всегда слѣдящіе за ходомъ науки богословской, и могутъ въ этомъ случаѣ идти на помощь нуждамъ современности. Интересуясь жизнью духовенства, прислушиваясь къ недостаткамъ современнаго пастырства и нуждамъ пастырей и пасомыхъ, воспитатели нашего юношества могутъ предупредить недостатки въ своихъ питомцахъ еще на школьной скамьѣ и давать имъ надлежащее направленіе такъ, чтобы они не явились впоследствии беспомощными и недостойными пастырями Церкви. Направленіе науки и школьнаго воспитанія не можетъ стоять неподвижно, а должно опредѣляться современными интересами Церкви и явлениями жизни. Безъ сомнѣнія, вниманіе къ потребностямъ жизни благотворно отзовется на школьномъ преподаваніи, которое сдѣлается болѣе жизненнымъ и будетъ въ состояніи давать основательные совѣты и отвѣты на современные запросы и потребности христіанскаго общества. При такихъ условіяхъ уничтожится замѣчаемая нами рознь между духовенствомъ и воспитавшею его школою, каковая рознь наблюдается, напр., на Епархіальныхъ Сѣздахъ духовенства, когда идетъ дѣло о средствахъ содержанія школъ духовныхъ. Полагаемъ, что нерасположенность духовенства къ духовнымъ школамъ зависитъ отъ того, что воспитатели юношества ограничиваютъ роль свою только наукою въ классѣ, не интересуются, ближайшимъ образомъ, мыслями и чув-

ствами своихъ питомцевъ и неучастливо относятся къ нимъ. Поэтому-то весьма желательно, чтобы преподаватели семинаріи, надлежаще руководя питомцами духовной школы, располагали бы ихъ къ себѣ добрымъ, гуманнымъ обращеніемъ съ ними и привлекали бы ихъ расположеніе и уваженіе къ себѣ заботливымъ участіемъ къ ихъ нуждамъ. Не можетъ быть, чтобы сердца юношей не откликнулись на добрый, сердечный призывъ, чтобы они не отозвались подобнымъ же благорасположеніемъ къ своимъ учителямъ и воспитателямъ. Послѣ цѣлаго періода школьнаго обученія и воспитанія, естественно, должно образоваться въ душѣ много добрыхъ нравственныхъ влеченій, которыя лягутъ въ основу того благорасположенія, или дружбы, какая должна быть между воспитателями и воспитанниками, когда эти послѣдніе сдѣлаются пастырями Церкви и сами станутъ руководителями прихода. Одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ дальнѣйшей поддержкѣ этой связи—печатное слово. Къ этому средству объединенія семинаріи и духовенства и призываетъ семинарію нашъ Архипастырь. Между прочимъ Владыкой недавно сдѣлано распоряженіе (пронечатанное въ прошломъ № 41), чтобы Правленіе семинаріи чрезъ своихъ преподавателей отъ времени до времени сообщало въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ свѣдѣнія о полезныхъ и особенно необходимыхъ для приходскаго священника, при современномъ положеніи пастырей и паствы, книгъ и рекомендовало ихъ для выписки духовенству. Этимъ семинарія будетъ поддерживать добрую связь со своими бывшими питомцами. Безсомнѣнія, при взаимномъ добромъ отношеніи между школою и пастырями Церкви, найдутся и другіе пути и средства къ тому, чтобы сѣемое въ духовномъ вертоградѣ доброе сѣмя не падало на почву каменистую, чтобы оно не было позобано птицами и заглушено терніемъ, волчцами, а чтобы приносило добрый плодъ сторицею.

Н.

Церковно-школьная хроника.

Частое перекочевываніе учителей церковныхъ школъ изъ одной школы въ другую.—Вредъ отъ этого.—Сманиваніе учителей изъ одной церковной школы въ другую, а также изъ церковныхъ школъ въ министерскія.

Начался учебный годъ въ нашихъ церковныхъ школахъ, и вновь приходится отмѣчать одно едва-ли не самое большее зло въ жизни церковныхъ школъ нашей епархіи, особенно вредно отзывающееся на успѣхѣхъ учебно-воспитательнаго дѣла, это—частое перекочевываніе учителей и учительницъ изъ одной школы въ другую. По отзывамъ всѣхъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, за весьма рѣдкими исключеніями, учителя и учительницы церковныхъ школъ, обычно, не остаются долго на своихъ мѣстахъ, но постоянно, чуть-ли не ежегодно, перебѣгаютъ изъ школы въ школу, изъ одного уѣзда въ другой. Это печальное явленіе обусловливается, конечно, главнымъ образомъ скудостью учительскаго содержанія, существующаго въ настоящее время въ большинствѣ церковныхъ школъ епархіи, а также и крайнимъ его разнообразіемъ не только въ различныхъ уѣздахъ епархіи, но нерѣдко и въ школахъ одного и того же уѣзда. Такъ какъ школьный трудъ учителя во всѣхъ школахъ епархіи одинаково тяжелъ и изнурителенъ, а вознагражденіе за него повсюду недостаточно и притомъ неравномѣрно, то, естественно, что каждый изъ учителей стремится получить по крайней мѣрѣ самое высшее и большее вознагражденіе. Да это и понятно: рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ—гдѣ лучше. Зная бѣдность и нужду нашихъ учителей, вельзя поставить имъ этого и въ укоръ. Не всякій-ли изъ насъ поступалъ бы точно такъ же, находясь на ихъ мѣстѣ и въ ихъ положеніи?

Но повторяемъ, хотя намъ и понятно естественное, при настоящемъ положеніи вещей, стремленіе церковно-приходскихъ учителей и учительницъ нашей епархіи къ частой перемѣнѣ школъ, тѣмъ не менѣе это кочеваніе ихъ изъ школы въ школу—зло въ церковно-приходской школьной жизни и притомъ зло весьма пагубное, съ которымъ не только не слѣдуетъ мириться, но напротивъ надлежитъ всѣми мѣрами и средствами бороться и

тѣмъ болѣе не давать никакихъ поводовъ къ его увеличенію и росту. Въ самомъ дѣлѣ, какого успѣха можно ожидать отъ школы, если въ ней постоянно смѣняются учителя? Какъ-бы ни былъ способенъ и опытенъ въ своемъ дѣлѣ учитель, но на первыхъ порахъ его дѣятельность всегда будетъ не такъ успѣшною и благотворною, какою она можетъ быть въ послѣдствіи, спустя нѣсколько лѣтъ его службы въ одной и той же школѣ, на одномъ и томъ же мѣстѣ. Чтобы успѣшно вліять на окружающую среду, для этого прежде всего необходимо самому хорошенько изучить ее, ознакомиться со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами,—однимъ словомъ, свыкнуться съ ней, сжиться и, если можно, даже сродниться. Только тогда уже можно рассчитывать на полный успѣхъ своей просвѣтительной дѣятельности учителю, когда ему хорошо знакомы какъ самыя дѣти—ученики школы, такъ и ихъ родители и вся ихъ семейная обстановка и жизнь. Но весь этотъ предварительный опытъ и знаніе, конечно, приобрѣтаются учителемъ не сразу, а только постепенно, со временемъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Къ сожалѣнію, эта простая и до очевидности ясная истина, что дорогъ только учитель, пробывшій много лѣтъ въ одной и той же школѣ, и именно дорогъ онъ не для какой-либо другой школы, а только для этой самой, повидимому совершенно не сознается нѣкоторыми приходскими священниками нашей епархіи, или хотя и сознается, но совершенно упускается изъ виду на практикѣ. Мы разумѣемъ здѣсь тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые не только не принимаютъ никакихъ мѣръ съ своей стороны для ограниченія перекочевыванія церковно-школьныхъ учителей и учительницъ изъ школы въ школу, но даже явно поощряютъ его, сманивая къ себѣ въ школы болѣе или менѣе способныхъ учителей изъ сосѣднихъ школъ, обольщая ихъ разными матеріальными выгодами и обѣщаніями. Вотъ, на примѣръ, какого рода заявленіе поступило къ намъ недавно отъ одного изъ Завѣдующихъ церковною школою: „Съ недавняго времени въ нашей епархіи вводится легкій способъ пріискиванія хорошихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ. Способъ этотъ практи-

кують нѣкоторые Завѣдывающіе нашего уѣзда, и называется онъ просто на-просто „сманиваніемъ“. Для примѣра приведемъ одинъ свѣжій фактъ такого сманиванія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1896 года къ одному, только лишь назначенному на приходъ, молодому священнику былъ присланъ учитель для его приходской школы, имѣющій всего отъ роду не болѣе 16—17 лѣтъ и, конечно, рѣшительно безъ всякой подготовки къ прохожденію учительской должности. Сознавая всю непригодность такого учителя-малолѣтка для школы, священникъ просилъ Уѣздное Отдѣленіе Совѣта назначить въ его школу другаго учителя, болѣе спытнаго и, главное, болѣе старшаго лѣтами, нежели присланный мальчикъ. Въ отвѣтъ на свое ходатайство священникъ получилъ отъ Предсѣдателя Отдѣленія такой отеческій совѣтъ: „оставьте у себя присланнаго мальчика, займитесь подготовкой его къ учительской дѣятельности и такимъ образомъ черезъ годъ будете имѣть въ немъ хорошаго учителя для своей школы“. Такъ священникъ и поступилъ. Дѣйствительно, къ концу учебнаго года получился весьма утѣшительный результатъ: мальчикъ, постепенно восходя, съ Божьею помощію, изъ силы въ силу, подъ непрестаннымъ руководствомъ священника мало по малу освоился съ учительскимъ дѣломъ и сталъ вполне пригоднымъ для своего назначенія, а къ церковному пѣнію настолько приспособился, что могъ теперь толково управлять какъ хоромъ пѣвчихъ изъ дѣтей, такъ отчасти и общимъ пѣніемъ на рода въ церкви во время богослуженія. Но на эту правоспособность мальчика къ прохожденію учительской должности обратили вниманіе нѣкоторые сосѣдніе приходскіе священники, имѣющіе у себя также церковныя школы, и вотъ одинъ изъ нихъ чрезъ своего вѣрнаго и послушнаго псаломщика сманилъ учителя въ свою школу и сманилъ, конечно, какъ-то бываетъ въ такихъ лукавыхъ случаяхъ, вполне на законномъ основаніи, а главное—въ такое время, когда уже въ школѣ было начато ученіе, именно—въ октябрѣ настоящаго года. Такъ какъ на бѣду въ это время случилось въ приходѣ много неотложныхъ требъ у священника, а мѣстный псаломщикъ, по старо-

сти дѣтъ, совершенно не могъ даже и временно замѣстить въ школѣ учителя, то школу по необходимости пришлось закрыть, пріостановивъ въ ней начавшіяся было учебныя занятія и распутивъ по домамъ дѣтей“.

Нужно-ли что-нибудь еще прибавлять къ этому донесенію священника, чтобы понять, какъ безразсудно и пагубно, такое сманиваніе учителей церковныхъ школъ? Не говоря уже о томъ, что отнимать у сѣда-священника необходимаго для него помощника по школѣ—поступокъ совсѣмъ неприличнѣйшій такой образъ дѣйствій весьма вреденъ и для всего вообще церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Не очевидно-ли, что чрезъ это сманиваніе учителей не только не искореняется, но еще укрѣпляется и поощряется то зло, о которомъ мы говорили вначалѣ и съ которымъ настоятельно необходимо бороться сообща всѣмъ приходскимъ священникамъ, состоящимъ Завѣдующими церковныхъ школъ? Прискорбно слышать о такихъ печальныхъ явленіяхъ церковно-приходской жизни въ нашей епархіи, гдѣ и безъ того много враговъ и недоброжелателей находятъ себѣ начальная народная церковная школа. Будемъ надѣяться, что это новое зло народившееся въ жизни церковныхъ школъ нашей епархіи, не найдетъ для себя подходящей почвы въ средѣ приходскаго духовенства и исчезнетъ само собою, и конечно чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Впрочемъ, сманиваніе лучшихъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ—не новость въ нашей епархіи. Подобное уже въ теченіе многихъ лѣтъ успѣшно практикуется министерскими народными училищами. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ настоящее время подъ руками точныхъ свѣдѣній о всѣхъ случаяхъ этого рода. Намъ извѣстно, напр., что въ минувшемъ учебномъ году имѣли мѣсто два такихъ печальныхъ случая въ одномъ только Ольгопольскомъ уѣздѣ; но ихъ, конечно, по всей епархіи гораздо больше. И что всего печальнѣе, эти переходы учителей и учительницъ изъ церковныхъ въ министерскія школы наичаще случаются въ самое горячее учебное время, т. е. въ срединѣ года, когда трудно бываетъ отыскать новаго учителя или

подходящаго ему замѣстителя. Сманить учителя или учительницу изъ церковной школы въ министерское училище—дѣло очень простое и совсѣмъ нетрудное. Какой учитель или учительница откажется получать за свой нелегкій школьный трудъ большее матеріальное вознагражденіе? А извѣстно, что въ министерскихъ школахъ нашей епархіи учительское жалованье вдвое болѣе, нежели въ церковныхъ. Но насъ удивляетъ только вотъ что: неужели руководители и радѣтели народнаго образованія въ министерскихъ школахъ не понимаютъ, что взять учителя среди учебнаго года у одной школы и дать его другой равносильно тому, какъ въ страдную пору сманить хорошаго работника у небогатаго сосѣда. Не все-ли равно для нихъ, откуда-бы ни шла грамотность и образованіе въ нашъ коснѣющій въ невѣжествѣ народъ—изъ церковной-ли школы или министерской? Или все дѣло тутъ въ конкуренціи въ модномъ и современномъ такъ называемомъ школьномъ вопросѣ? Но похваляться своимъ превосходствомъ надъ церковными школами и въ то же время пользоваться ихъ лучшими силами, право—какъ-то неблаговидно и совсѣмъ неосновательно. Да и къ чему эта безплодная конкуренція между министерскими училищами и церковными школами? Не одному-ли и тому же святому дѣлу народнаго образованія служить посильно обѣ эти школы? А если такъ, то не вражда и конкуренція, а союзъ христіанской любви и общей дружной работы долженъ соединять ихъ между собою. Грустныя и тяжелыя мысли пробуждаютъ въ умѣ всѣ вышеуказанные факты изъ области начальнаго народнаго образованія!..

II.

Содержаніе: 1) Сельскіе батюшки и матушки въ отношеніи къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ.—2) Значеніе молитвы для пастыря Церкви.—3) Изъ епархіальной хроники.—4) Церковно-школьная хроника.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій**.

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ**.

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.